

8. Сапега, Д. Ревизия ...

9. Инвентарь города Горки. 1670 г. // Отдел рукописей библиотеки Вильнюсского университета. – F 4 – A 1791.

10. Инвентарь им. Горы-Горецкие Могилевского пов. Мстиславского воеводства. 1683 г. НИАБ. – Ф. 1928. – Оп. 1. – Д. 71.

11. Инвентарь Дубровенского графства. 1672 г. // НИАБ. – Фонд 3258. – Оп. 1. – Д. 1.

12. Сергачев, С.А. Эволюция пространственной организации Копыля в XVII в. / С.А. Сергачев // Капыль: гісторыя горада і рэгіёна : да 360-годдзя надання Капылю прывілея на магдэбургскае права : зб. навук. артыкулаў / Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі; уклад. : А. А. Скеп'ян, А. А. Доўнар, І. В. Соркіна ; рэдкал. : А. А. Каваленя [і інш.]. – Мінск : Беларус. навука, 2012. – С. 172–185.

ECONOMIC DOCUMENTS AS A SOURCE OF RESEARCH OF THE PLANNING STRUCTURE OF CITIES IN BELARUS IN XVI–XVII CENTURIES

Sergachev Serghey

Belorussian National Technical University

Research of the urban heritage of Belarus is complicated by preservation of historic city centers due to the damages during the war actions, as well as to the insufficient amount of survived graphic materials – general plans, schemes, that typically provide obvious source for the analysis of historical processes, identifying composition patterns, etc. However, economic documents - inventories and descriptions of privately owned towns, that were of common occurrence in Belarus, contain a lot of information about the town planning in XVI–XVII centuries – a little known period in the history of the Belarusian urban development.

Поступила в редакцию 3.02.2014 г.

УДК 711.424 (476)

ЧАНТУРИЯ В. А. – УЧЕНЫЙ И ПЕДАГОГ: ДИАЛЕКТИКА СЛОВА И ДЕЛА

Чернатов В.М.

кандидат архитектуры, доцент, кафедра «Архитектура жилых и общественных зданий», БНТУ

Материал данной публикации посвящен творчеству В. Чантурия, которое знаменует собой наивысший расцвет, связанный с активным обращением к изучению национального архитектурно-исторического наследия Беларуси первых десятилетий послевоенного периода. Его творческий научно-исследовательский процесс протекал в тесном сотрудничестве с такими знаковыми личностями, как И.Ф. Климов, М.С. Кацер, Л.С. Абецдарский, Г.И. Барышев, Ф.В. Борисевич, С.В. Марцелев и др. Своей научно-педагогической деятельностью он предопределил важнейшие пути для республики, дал направления исследовательской деятельности по изучению отечественной культуры.

Владимир Александрович Чантурия родился 30.06.1923 г. в Баку. Окончил архитектурно-строительный факультет Азербайджанского индустриального института им Азизбекова (1942–1947). По направлению Комитета по делам архитектуры при Совете Министров СССР был направлен в Минск для восстановления разрушенных городов Белоруссии. Начало трудовой деятельности прошло в проектно-институте «Белгоспроект». Наклонность к научно-исследовательской деятельности привело его в строительный сектор АН БССР (1948). С 1948 по 1950-е гг. – аспирант АН БССР. В 1949 г. был откомандирован в Москву в аспирантуру Академии архитектуры СССР. Его становление как ученого проходило под руководством ведущих советских зодчих А. Шусева, И. Жолтовского, В. Семенова, Н. Колли, А. Гегелло, Н. Полякова и др. В 1953 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Центры городов Белоруссии». С 1954 –

1962 гг. – доцент БПИ. В 1965 г. защитил докторскую диссертацию «Исследование архитектурного наследия Белоруссии». С 1968 г. – профессор. С 1969–1988 гг. – заведующий кафедры «Теория и история архитектуры» БПИ. Лауреат государственной премии БССР (1980). Награжден медалями, Грамотой Верховного Совета БССР (1985). Умер 28.11.1988 г.

Основная часть. Ученики и коллеги Владимира Александровича Чантурия могут подтвердить непосредственный диалог с этим замечательным ученым-педагогом, который часто оказывал на них решающее и неизменно позитивное воздействие. И, в этом смысле его биография, как форма непосредственного обращения к жизни человека, своей причастности к истории, дает возможность осмысления характера и принципов соотношения его как человека, мира его духовной культуры, мира им же создаваемого. По большому счету его творчество еще ждет своего осмысления в координатах нового времени.

Всю свою творческую исследовательскую деятельность Владимир Александрович посвятил изучению истории белорусского зодчества. Исследование отечественной истории белорусской

архитектуры есть его песнь, его молитва, его труд.



Рис. 1. В.А.Чантурия. Фото 1947 г.

Свою исследовательскую страсть он передал своим ученикам. Ученый прекрасно понимал, что в истории белорусской архитектуры еще слушком много «белых пятен», забытых имен, не все чудом сохранившиеся архитектурно-исторические объекты получили объективную оценку. Одному, в одиночку решить этот комплекс проблем невозможно – слишком коротка жизнь.

Исследовательская работа В. Чантурия своей научной методологической направленностью опиралась на сочетание конкретно-исторического анализа и типологически-сравнительного рассмотрения архитектурного наследия Беларуси с X по XX вв. Это позволило ему создать целостную систему, в основу которой положено хронологическое построение и классификация типологического ряда исторических произведений архитектуры. При этом рассмотрен и кардинальный вопрос архитектуры, связанный художественным стилистическим образованием. Следует отметить, что этими проблемами отечественной архитектуры начали заниматься еще в середине 1920-х гг. (работы

С. Безсонова, Н. Брунова, Н. Воронина, Н. Касперовича, И. Хозерова, Н. Щекотихина и др.). Однако, в силу известных причин они были прекращены. В послевоенный период интерес к архитектурно-историческому наследия Беларуси стал постепенно возвращаться. Стали появляться научные работы Ю. Егорова, М. Кацера, Е. Квитницкой, А. Митянина. Однако, эти научные исследования, за исключением трудов Ю. Егорова по вопросам истории градостроительства, носили фрагментарный характер.

Система истории белорусской архитектуры, впервые разработанная В. Чантурия, позволила ему установить, что история национального зодчества на протяжении ряда веков протекала в рамках общеевропейской направленности, которая лишь на рубеже XVIII – XIX вв. была переориентирована на философски-эстетические взгляды России.

Следует отметить, что научные труды Владимира Александровича, начиная с середины 1960-х гг., стали приобретать практическое воплощение, что было вызвано созданием Специальных научных реставрационных производственных мастерских Министерства культуры БССР. История отечественной архитектуры, как научная дисциплина, стала отвечать и практическим задачам.

Для автора этих строк доверительными источниками служат архивные документы, часть из которых были выявлены в последнее десятилетие и позволяют более глубоко осмыслить творчество и биографию белорусского ученого. И все же главным источником изучения творческого наследия В. Чантурия служат многочисленные научные труды, книги, монографии, статьи в союзных и республиканских изданиях. И, кроме того, что не успел реализовать сам ученый, в жизнь успешно притворяют его многочисленные ученики и последователи.

Воспоминания о Владимире Александровиче хочу начать с одной из встреч в стенах Российского исторического архива в Ленинграде. Он работал, склонив-

шись над очередным документом, и вдруг на его сосредоточенном лице вспыхнула таинственная улыбка. Это означало, что им было обнаружено что-то новое. Хотя в познании всего нового его редко что удивляло. Эта загадочная улыбка глубоко запала в моей памяти и, надо полагать, что она существовала и в памяти тех, кто хорошо знал его как ученого и человека.

Многочисленные экспедиции и научные командировки по городам и весям страны (1954–1970-е гг.) с целью выявления и изучения памятников архитектуры, их обмеров и фотофиксации послужили основанием для написания докторской диссертации на тему «Исследование архитектурного наследия Белоруссии», которая была успешно защищена в 1966 г.

По вопросам истории белорусского зодчества им было написано и опубликовано свыше 60 научных работ: «Архитектура Белоруссии конца XVIII начала XIX века» (1962), «История архитектуры Белоруссии, дооктябрьский период» (1969), «История архитектуры Белоруссии» (1977), «Архитектурные памятники Белоруссии» (1982), «Атлас памятников архитектуры и мемориальных комплексов Белоруссии» (1983), «Памятники архитектуры и градостроительства Белоруссии» (1986) и др.

Знаменательно, что научный труд В. Чантурия «История архитектуры Белоруссии» (дооктябрьский период) по своему целевому назначению в качестве учебника для ВУЗов по специальности «Архитектура» приобрел всеобъемлющий характер.¹ Интересен факт, что проблема освещения национальной неповторимости не входила в число задач, стоящих перед автором. В то же время им были определены локальные исторические архитектурные школы XI–XVII вв. (Гродненская, Полоцкая, Могилевская). В них основу своеобразия составляли славян-

ские и восточные элементы, которые были со временем ассимилированы и стали неотъемлемой частью белорусской национальной культуры.

В свою очередь, нам, его ученикам, он убедительно советовал избегать слово «национальное» заменяя его другим эквивалентом, например, «региональное», предполагая, что «дамоклов меч» 1930-х гг. еще недостаточно плотно вложен в ножны в 1970–1980-е гг. Он ориентировал нас на высокие образцы исследовательской деятельности мировых ученых историков архитектуры. Взаимосвязь научно-исследовательских тенденций В. Чантурия определяли черты педагогических принципов, сохранив дух творческого горения эстетических взглядов и высокого художественного мировоззрения.

В 1969 г. Владимир Александрович основал кафедру «Теория и история архитектуры» на архитектурном отделении БПИ, которую возглавлял с 1969–1988 гг. Он никогда не оставался в стороне от текущих дел кафедры: участвовал в работе научных конференций института, входил в оргкомитеты, занимался подготовкой и редактированием материалов для публикаций. При этом он с большим вниманием относился к своим аспирантам, соискателям, щедро делился с ними своими знаниями и опытом научно-исследовательской деятельности. На кафедре всегда царила теплая, благожелательная и вместе с тем требовательная атмосфера.

Учебная практика по обмерам памятников белорусского зодчества под руководством В. Чантурия имела большое значение для понимания природы истории архитектуры и процессов ее развития. Перед молодыми людьми открывались широкие возможности прикоснуться к классической эстетике, к законам природы красоты, которые столетиями служили белорусскому народу. Архитектура прошлого в их глазах повышало художественно-эстетическую эрудицию, открывала новые горизонты высокой гумани-

¹ Воинов А. П., Воинов А. А. Устремленность /А. П. Воинов, А.А. Воинов //Строительство и архитектура Белоруссии. – 1983. – № 3. – С. 30

стической миссии исторического наследия отечественного зодчества. Педагогический опыт наставника показал, что обмерная практика, как часть учебного процесса способствовала привлечению широкого круга студентов к более глубокому изучению белорусских памятников архитектуры. Многие из них со временем стали известными белорусскими зодчими: Астапович В., Корчик С., Левин Л., Линевиц Я., Святский Г., Марокин В. и др. К графическому оформлению обмерных чертежей подключались профессиональные архитекторы: Трацевский В., Печкин Я., Василевич С., лаборант кафедры «Рисунок» Шикавко П. и др. Кафедра «Теории и истории архитектуры» БПИ в 1960–1970-гг. становится единственным научно-исследовательским центром республики по всестороннему глубокому изучению проблем белорусского архитектурно-исторического наследия на всех этапах ее развития.

Всего у Владимира Александровича было 13 учеников и последователей: Будыко Н., Воинов А.А., Горелик Б., Ерусолимчик М., Кожар Н., Морозов В., Мульчевская С., Прыгунова Л., Сардаров А., Сергачев С., Трацевский В., Чернатов В., Чернявская Т. Впоследствии четверо из них стали обладателями ученой степени доктора архитектуры, пятеро – кандидатами архитектуры. Своим ученикам и последователям В. Чантурия дал широкий спектр исследовательских направлений по комплексному изучению богатейшего архитектурно-художественного наследия республики. Здесь и проблема деревянного зодчества, усадебно-парковой архитектуры, особенности объектов промышленного зодчества, наследие отдельных исторических городов (Витебска, Могилева), архитектура белорусских дорог. Кроме того, более углубленные исследования архитектурного наследия отдельных исторических эпох XVII, XVIII, XIX, XX вв.

Кроме того, есть еще у него наследие человецье – это несколько поколений воспитанных им архитекторов. Это и

просто долгая и добрая память о нем его друзей и коллег.

Прекрасно характеризовал научную работу В. Чантурия доктор искусствоведения М. Цапенко, который, в частности, еще в 1965 г. отмечал, что «историки архитектуры многих стран будут внимательно изучать материалы и данные, которые предоставил автор. Это вызывает новое движение в сторону разработки нерешенных проблем, которых еще очень много в архитектурно-историческом наследии».²

Примечательно еще одно из важнейших достоинств научного труда В. Чантурия, как заметил доктор архитектуры, профессор Н. Колли: «...исследования автора в значительной степени восполняет тот пробел, который существует в истории архитектуры Белоруссии и создает все необходимые предпосылки для составления подробной всеобъемлющей истории белорусской архитектуры».³

Характеризуя докторскую диссертацию В. Чантурия, профессор Познаньского университета Ст. Александрович отмечал, что «...исследования автора по своей значимости выходят за пределы республики. Оно является ценнейшим пособием для историков и искусствоведов Польши. Собран громадный материал, хорошо показано взаимовлияние архитектуры и искусства».⁴

Владимир Александрович на протяжении ряда лет был Председателем научно-методического Совета по охране памятников Министерства культуры БССР. Он был членом президиума Центрального Совета добровольного общества по охране памятников истории и культуры БССР. Он входил в состав проблемного совета «Традиции и новаторство в советской архитектуре» при правлении Союза архитекторов СССР. Он являлся членом

² НАРБ ф.210, оп.4, ед. хр. 800, л. 20

³ НАРБ ф.210, оп. 4, ед.хр. 800, л. 84

⁴ НАРБ ф. 210, оп. 4, ед. хр. 800, л. 41

региональной группы Прибалтики и Белоруссии международного Совета по охране памятников и достопримечательных мест (ИКОМОС ЮНЕСКО).

В. Чантурия входил в состав редакционного совета Белорусской Советской энциклопедии, редколлегии издания «Свод памятников истории и культуры Белоруссии», бюллетеня «Памятники истории и культуры Белоруссии».

Научные труды, педагогическая и организационная деятельность доктора архитектуры, профессора В. Чантурия оставила заметный след в архитектурно-исторической науке республики. Белорусский ученый внес крупный вклад в развитие архитектурно-исторических знаний славянских народов, являясь од-

ним из тех, кто обеспечивал белорусской архитектурной науке союзное и международное признание.

¹ НАРБ ф.210, оп. 4, ед.хр. 800, л. 84

¹ НАРБ ф. 210, оп. 4, ед. хр. 800, л. 41

CHANTURIA V.A. - SCIENTISTS AND EDUCATORS: DIALECTICS OF WORD AND DEEDS (THE 90TH ANNIVERSARY OF DOCTOR OF ARCHITECTURE, PROFESSOR, STATE PRIZE LAUREATE BSSR VLADIMIR CHANTURIA)

Chernatov Viacheslav

Belorussian National Technical University

The article is dedicated to a creativity of V. Chanturia, which marks an active treatment in the study of national architectural and historical heritage of Belarus of the first decades of the postwar period.

Поступила в редакцию 17.02.2014 г.

УДК 728.8.03 (476.6)

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И ПЛАНИРОВОЧНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТАРИННОЙ УСАДЬБЫ В БОЛЬШОЙ БЕРЕСТОВИЦЕ

Федорук А.Т.

доктор биологических наук, профессор кафедры общей биологии и ботаники, БГПУ им. М. Танка

Усадьба создавалась, видоизменялась и расширялась в течение четырех столетий Ходкевичами, Мнишками, Потоцкими, Коссаковскими с соблюдением основных стилевых канонов и принципа преемственности. От ансамбля сохранились незначительные фрагменты.

Введение. Усадебное зодчество на землях Беларуси развивалось в русле великих художественных стилей. Несмотря на единство стилевых канонов, каждая усадьба имела свою индивидуальную историю, компо-зиционно-планировочные особенности, неповторимое лицо, что определялось природными условиями, бытовыми и культурными традициями, материальным состоянием, вкусом и образом жизни владельцев.

Основная часть. Не является исключением усадьба в Большой Берестовице, которая в течение четырех столетий формировалась на живописных, слегка всхолмленных террасах небольшой р. Берестовичанки, отстраивалась после разрушений, расширялась и усложнялась, сохраняя черты ансамбливости и величия. Берестовица не была родовым гнездом. Она принадлежала нескольким,

весьма известным родам, нередко переходя «по кудели», но при всех владельцах не знала времен застоя. Ее создатели отличались уважительным отношением к усадебному прошлому, соблюдением преемственности.

Около двух столетий Большой Берестовицей владел старинный магнатский род Ходкевичей герба Костеша. Александра Ивановича Ходкевича (ок. 1457–1549) в 1506 г. наделил Берестовицей великий князь литовский и король польский Александр за военные заслуги. В 1498 г. Александр фундавал строительство Супрасальского Благовещенского монастыря, который стал не только одним из крупнейших центров белорусской православной культуры, но и центром общеславянского значения, вторым после Киевской лавры. В 1513 г. сделал «въновную» запись жене на имения «Берестовица, Супрасль и Росю», в обеспечение взятого за нею приданого («перель, камень дорожное, золота, и сребра, и гроши ширекихъ, и шать коштовныхъ») [1].